

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 965–990.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 7, no. 3 (2023): 965–90.

Научная статья

УДК 93/94 + 32.019.5 + 342.8

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-5>

EDN PJKDHB

Выборы в IV Государственную думу Российской империи в оценках газеты «Архангельск»

Александр Анатольевич Сорокин

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия,
skaliger1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1710-0801>

Aleksandr A. Sorokin

National Research Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia,
skaliger1989@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1710-0801>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы освещения избирательной кампании в IV Государственную думу Российской империи в Архангельской губернии. Впервые в историографии на базе публикаций кадетской газеты «Архангельск» автор реконструирует процесс выборов 1912 г. на территории Архангельской губернии. Показывается отношение редакции газеты к действующему избирательному законодательству и инициативам по его развитию (лишение духовенства избирательных прав, женское избирательное право). Дается сравнительный анализ количества избирателей по уездам губернии на выборах в III и IV Государственные думы, показывается представительство от каждой из групп избирателей в губернском избирательном собрании. В повестке газеты «Архангельск» автором выделяются следующие ключевые вопросы при освещении выборов: участие в выборах духовенства, влияние властей на ход избирательной кампании, ход выборов в уездах, предвыборная агитация, прогнозирование итогов выборов. Показывается специфика отношения редакции газеты к итогам выборов в IV Государственную думу.

Ключевые слова: IV Государственная дума, газета «Архангельск», Архангельская губерния, выборы, кадеты, Н.В. Мефодиев

Для цитирования: Сорокин А.А. Выборы в IV Государственную думу Российской империи в оценках газеты «Архангельск» // Historia provinciae – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 965–990, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-5>

© Сорокин А.А., 2023

© Sorokin A., 2023

Elections to the Fourth State Duma of the Russian Empire as Assessed by the Newspaper *Arkhangelsk*

Abstract. The article deals with the issues of coverage of the election campaign to the Fourth State Duma of the Russian Empire in Arkhangelsk Governorate. For the first time in historiography, the author reconstructs the process of the 1912 elections in the territory of Arkhangelsk Governorate on the basis of the publications in the Kadet newspaper *Arkhangelsk*. The author shows the attitude of the newspaper editors to the current electoral legislation and the initiatives for its development (disenfranchisement of the clergy, women's suffrage). The author provides a comparative analysis of the number of voters in the elections to the Third and Fourth State Dumas by uyezd and considers representation of each group of voters in the governorate electoral assembly. In the agenda of the newspaper *Arkhangelsk*, the author highlights the following key issues in the coverage of the elections: participation of the clergy in the elections, influence of the authorities on the course of the election campaign, of the elections in uyezds, election campaigning, and forecasting the election results. Specific attitude of the newspaper editors to the results of the elections to the Fourth State Duma is shown.

Keywords: Fourth State Duma, newspaper *Arkhangelsk*, Arkhangelsk Governorate, election, Kadets, Nikolai Mefodiev

For citation: Sorokin, A.A. "Elections to the Fourth State Duma of the Russian Empire as Assessed by the newspaper *Arkhangelsk*." *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 7, no. 3 (2023): 965–90, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2023-7-3-5>

Введение

Изучение истории российского парламентаризма является актуальным предметом исследований. Особое значение при этом приобретает анализ реакции общественного мнения на выборы, чему посвящено значительное количество трудов российских и зарубежных историков¹. Также следует

¹ Акульшин П.В., Князева И.С. Выборы и представительство Рязанской губернии в Государственной думе Российской империи. Рязань: Рязанская областная типография, 2011; Липатова О.В. Выборы в Государственную Думу Российской империи во Владимирской губернии. Москва; Ростов-на-Дону: Издательство Северо-Кавказской академии государственной службы, 2006; Мальшиева О.Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905–1917. Москва: Квадрига, 2018; Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905–1907 гг.). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005; Emerging Democracy in Late Imperial Russia: Case Studies on Local Self-Government, State Duma Elections, the Tsarist Government, and the State Council before and during World War I / edited by M.S. Conroy. Niwot, CO: University Press of Colorado, 1998; Emmons T. The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1983; Edelman R. Gentry Politics on the Eve of the Russian Revolution: The Nationalist Party, 1907–1917. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1980; Hosking G.A. The Russian Constitutional experiment: Government and Duma, 1907–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 1973; Keep J.L.H. Russian Social-Democracy and the First State Duma // The Slavonic and East

отметить, что, несмотря на довольно обширную отечественную историографию российского парламентаризма, число работ, исследующих освещение избирательных кампаний органами периодической печати, по-прежнему невелико².

В связи с этим значительный интерес представляют материалы частной провинциальной периодической печати, использование которых дает возможность значительно расширить представление о том, как провинциальная общественность воспринимала избирательные кампании. Это имеет большое значение в условиях, когда история выборов в Государственную думу в отдельных губерниях в историографии представляет собой «белые пятна». Так, фактически единственным исследованием, в котором освещались бы выборы в Государственную думу на территории Архангельской губернии, является статья А.Н. Егорова³.

Данное исследование направлено на устранение указанной лакуны в изучении выборов в Государственную думу в Архангельской губернии. На материалах кадетской газеты «Архангельск» показано отношение оппозиционной провинциальной печати к российскому избирательному

European Review. 1955. Vol. 34, № 82. P. 180–199; *Smith S.J.* The Russian Third Duma: An Analytical Profile // The Russian Review. 1958. Vol. 17, № 3. P. 201–210.

² *Хоменко С.В.* I Государственная Дума: способы воздействия социал-демократических партий на население Таврической губернии (по материалам социал-демократической периодической печати) // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 5 (37). С. 74–87; *Сорокин А.А.* Русская Православная Церковь и выборы в I Государственную думу (по материалам журнала «Церковный вестник») // *Таврические чтения 2021. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 9–10 декабря 2021 г.): сборник научных статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева.* Санкт-Петербург: Астерион, 2022. Ч. 1. С. 55–60; *Сорокин А.А.* Выборы в IV Государственную Думу в оценках нижегородской газеты «Голос Минина» // Наследие В.Г. Короленко. Стратегии гуманизма: сборник материалов Четвертой Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26–27 апреля 2023 г.) / под редакцией А.Н. Фортунатова. Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2023. С. 157–162; *Калюжная О.В.* Русская Православная Церковь и выборы в I и II Государственные Думы Российской империи (по материалам журнала «Вера и разум») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 17–23.

³ *Егоров А.Н.* Политические предпочтения депутатов Государственной Думы Российской империи от северных губерний // *Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2014 г.): сборник научных статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева.* Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2015. Ч. 1. С. 254–264.

законодательству и реконструирован сам ход выборов в IV Государственную думу в Архангельской губернии.

Основная часть

Газета «Архангельск» издавалась с 1909 г. в одноименном губернском центре врачом Н.В. Мефодиевым (1869 – после 1927 г.), одним из лидеров архангельского комитета кадетской партии (в 1907–1912 гг. он также являлся депутатом Государственной думы). Вопросы предстоящих в IV Государственную думу выборов на страницах газеты начали освещаться еще до окончания заключительной сессии III Думы. Так, в январе 1912 г. в статье «Сельское духовенство и выборы» было подвергнуто резкой критике предложение октябриста А.В. Еропкина о лишении духовенства избирательных прав. Признавая, что духовенство в своем большинстве на выборах представляет интересы преимущественно правых, автор статьи, тем не менее, заявлял:

То, что архиерейская власть запугивает духовенство и силой толкает его в ряды союзников, еще не дает никакого права требовать отстранения духовенства от дела государственного строительства, от социального и духовного обновления родины⁴.

Действительная проблема, которую следовало обсуждать и решать, по мнению автора указанной статьи, заключалась в обеспечении свободы голосования и свободы политической деятельности духовенства.

Рассматривалась на страницах газеты и возможность внесения изменений в избирательное законодательство. Так, издатель газеты Н.В. Мефодиев и еще один архангельский депутат, И.С. Томилов, присоединились к законопроекту об избирательных правах женщин, который был внесен в Думу 40 депутатами после обращения Российской лиги равноправия женщин. Законопроект предполагал предоставление женщинам активного и пассивного избирательных прав на выборах в Думу. «Архангельск» по этому поводу высказывал следующее мнение:

Участие женщин в законодательстве оказало бы, несомненно, благотворное влияние на весь ход его, особенно в области так называемых социальных вопросов, в разрешение которых женщины внесли бы много творчества и вдохновения⁵.

⁴ Архангельск. 1912. 31 января.

⁵ Архангельск. 1912. 26 февраля.

Скептически редакция газеты отнеслась к речи премьер-министра В.Н. Коковцова, которой тот фактически открыл избирательную кампанию, выступив 3 апреля 1912 г. перед Московским биржевым обществом. Изложив взгляды правительства на деятельность III Думы и ожидания от IV Думы, премьер-министр призывал оставить «в стороне всевозможные различия наших взглядов и убеждений». «Архангельск» в статье с символическим названием «Слова и действительность» указывал на то, что данный призыв является «агитационным маневром» и что в действительности никакого привлечения общественных сил к работе на благо страны нет, а в итоге все останется по-старому⁶.

В мае на страницах «Архангельска» не без сожаления констатировалось, что при всеобщем предвыборном оживлении в губернии не ощущается близости очередной избирательной кампании, что давало повод для опасения:

При таком инертном отношении наших обывателей к предстоящим экзаменам политической зрелости может случиться, что общество пойдет вразброд⁷.

Подчеркивалось, что при обширности проблем территории (отсутствие земского самоуправления, слабо развитые пути сообщения и т.д.) требуется большой объем законодательной работы, в условиях которой весомую роль будет играть «политическая физиономия» депутатов.

В газете отмечалось и административное воздействие на духовенство через Синод. Так, к концу работы III Думы многие священники из числа правых, националистов и октябристов получили награды и новые назначения, в то время как священнослужители, состоявшие в левых фракциях, по мнению газеты, «вряд ли вернутся в свои приходы»⁸. Осуждалась в ней и практика руководства избирателями из числа духовенства со стороны Синода, находящаяся, по мнению «Архангельска», в противоречии с заявлениями правой прессы о вреде политической борьбы для священников (поскольку епархиальное начальство, как правило, запрещало голосовать за мирян без благословения и открыто поддерживало правых и националистов)⁹. По мнению редакции, такая политика привела бы к тому, что Дума могла оказаться загромождена «мало культурным духовенством, совершенно не подготовленным к широкой государственной деятельности»¹⁰.

⁶ Архангельск. 1912. 10 апреля.

⁷ Архангельск. 1912. 3 мая.

⁸ Архангельск. 1912. 14 июня.

⁹ Архангельск. 1912. 4 июля.

¹⁰ Архангельск. 1912. 29 июля.

Комментируя интерес населения губернии к выборам, «Архангельск» отмечал его падение и равнодушное отношение к ним¹¹. Критике была подвергнута и городская управа Архангельска, не опубликовавшая списки избирателей вопреки нормам законодательства, но направившая их губернатору, несмотря на то, что прямого указания на необходимость данного действия в законе не было¹².

Представленный на страницах «Архангельска» материал дает возможность реконструировать данные о количестве избирателей и о динамике этого показателя по сравнению с предыдущей избирательной кампанией (см. табл. 1).

Таблица 1

**Численность городских избирателей Архангельской губернии на выборах
в III и IV Государственные думы¹³**

Уезд	Количество городских избирателей на выборах в IV Думу			Количество городских избирателей на выборах в III Думу		
	1-й съезд	2-й съезд	Всего	1-й съезд	2-й съезд	Всего
Александровский	21	61	82	20	157	177
Архангельский	333	2 104	2 437	228	1 380	1 608
Кемский	43	438	481	39	549	588
Мезенский	73	300	373	54	258	312
Онежский	44	246	290	69	449	518
Пинежский	21	178	199	17	125	142
Печорский	1	214	215	2	96	98
Холмогорский	40	154	194	28	123	151
Шенкурский	24	236	260	30	220	250
Всего	600	3 931	4 531	487	3 357	3 844

Как отмечалось в газете, увеличение числа избирателей происходило в основном за счет священников (например, в Шенкурском уезде в списках 2-го городского съезда из 236 избирателей их было 143 человека), в то время как сразу в трех уездах (Пинежском, Шенкурском и Холмогорском) в списках не оказалось избирателей по цензу квартирного налога¹⁴. В целом число избирателей выросло. Причем в процентном соотношении прибавка в Печорском уезде составила более чем 100 % (однако стоит учитывать, что затем списки корректировались избирательными комиссиями и в Печорском

¹¹ Архангельск. 1912. 28 июля.

¹² Архангельск. 1912. 3 августа.

¹³ По данным: Архангельск. 1912. 28 июля; Архангельск. 1912. 31 августа; Архангельск. 1912. 4 сентября.

¹⁴ Архангельск. 1912. 28 июля; Архангельск. 1912. 31 августа.

уезде из 214 избирателей 2-го съезда было исключено 119 человек¹⁵), в Архангельском – 50 %. Лишь в Александровском, Кемском и Онежском уездах произошло уменьшение. По сравнению с 1907 г. по губернии городских избирателей по 1-му съезду стало больше на 23,2 %, а по 2-му – на 17,1 %. Всего из 57 131 жителей городов и посадов губернии избирательные права имели, таким образом, 4 531 человек (или менее 8 %).

По действовавшему расписанию, Архангельское губернское избирательное собрание состояло из 46 выборщиков. По данным ниже приведенной таблицы (см. табл. 2) мы видим, в какой пропорции происходило избрание от каждой из категорий избирателей. В самой газете «Архангельск» подобное распределение, когда более 50 % мест в губернском избирательном собрании было за крупными домовладельцами и торгово-промышленниками, характеризовалось как несправедливость: 0,2 % населения имеет большинство «над всеми народными массами» и решает судьбу представительства от губернии в Думе (именно с этим обстоятельством газета связывала и невысокий интерес населения к выборам)¹⁶.

Таблица 2

**Представительство в Архангельском губернском избирательном собрании
на выборах в IV Государственную думу от разных групп¹⁷**

Избирательная курия	Количество избирателей	Количество выборщиков в губернском избирательном собрании от курии	Количество избирателей на одного выборщика
1-й городской съезд	600	26	23
2-й городской съезд	3 931	10	39
Крестьяне	202 409	9	22 490
Рабочие	18 137	1	18 137
Всего	225 077	46	–

Сам порядок выборов в губернии уже после публикации списков претерпел изменения. 30 августа 1912 г. министром внутренних дел 2-й съезд городских избирателей Архангельского уезда был разделен на два отделения, каждое из которых должно было избрать по отдельности по одному выборщику в губернское избирательное собрание. «Архангельск» на это нововведение отреагировал отрицательно, отмечая, что внутри 2-го съезда тем самым создается привилегированная группа, схожая по составу с 1-м съездом, в результате чего на выборах среди горожан в борьбу вступят сразу три класса

¹⁵ Архангельск. 1912. 7 сентября.

¹⁶ Архангельск. 1912. 4 сентября.

¹⁷ По данным: Архангельск. 1912. 4 сентября.

избирателей: крупные торгово-промышленники, землевладельцы и домовладельцы; мелкие торгово-промышленники, землевладельцы и домовладельцы; квартирнаниматели и служащие (основная масса)¹⁸.

Отмечая конкретные недостатки института представительства (влияние администрации на ход выборов, заведомое положение оппозиции в Думе представителей демократических и прогрессивных партий, зависимость судьбы думских проектов от Государственного совета), редакция газеты при этом отвергала абсентеизм как средство борьбы и настаивала на необходимости «не выпускать ни одной позиции, ни одной возможности»¹⁹. При этом высказывалось мнение, что на счет предвыборной ситуации в Архангельской, по сравнению с другими северными губерниями, «у правительства не может не быть взглядов самых пессимистических»²⁰.

Оппонировал «Архангельск» и правительственному официозу, газете «Россия», редакция которой подвергла критике как деятельность III Думы, так и ее депутатов из числа оппозиции. «Архангельск» писал:

Ваши позиции – позиции людей, желающих во что бы то ни стало сохранить в своих руках власть и отобрать назад по возможности побольше из того, что было уступлено народу 17-го октября 1905 года²¹.

Неприемлем был для редакции и подход, заключавшийся в поддержке представителей торговых и промышленных кругов независимо от их политической ориентации, который предлагала газета «Утро России». Для «Архангельска» приоритетом было не руководство интересами «маленькой группы», а политическое, экономическое и социальное обновление родины, которое, по мнению редакции, могли реализовать лишь «прогрессивно настроенные» люди²².

На страницах газеты власти обвинялись в отсутствии уважения к обществу и народу в связи с вмешательством в избирательный процесс, приемы которого, как указывалось в газете, «становятся анекдотическими и повторяются как типичный смешной рассказ». В качестве таких приемов были названы выделение в отдельных уездах национальных и религиозных курий, давление на чиновников из числа выборщиков, а также судебные преследования неугодных кандидатов²³.

¹⁸ Архангельск. 1912. 5 сентября.

¹⁹ Архангельск. 1912. 21 июня.

²⁰ Архангельск. 1912. 26 июня.

²¹ Архангельск. 1912. 12 июля.

²² Архангельск. 1912. 8 сентября.

²³ Архангельск. 1912. 16 сентября.

Если говорить о конкретных группах избирателей, то один из авторов выражал уверенность, что поддержку прогрессивным течениям окажут крестьяне, депутаты от которых в III Думе в большинстве своем все же не солидаризовались с правыми (а те, которые вошли в состав правых фракций, нередко голосовали по отдельным законопроектам совместно с оппозицией)²⁴. Также ставка делалась на получателей государственных пенсий и квартиронанимателей. При этом, хотя и отмечались демократические воззрения избирателей этой категории, связанные с их невысоким материальным положением, с тревогой констатировался их невысокий интерес к выборам²⁵.

В плане тактики выражалась надежда на то, что социал-демократы будут «стоять на более реальной почве» и откажутся от принципов соглашений с кадетами только в исключительных случаях. По мнению редакции, в существующих условиях левые течения

все свои надежды должны возлагать на предварительный уговор между собою, на солидарное, дисциплинированное выступление сообща, на экономию и концентрацию сил²⁶.

На страницах газеты были опубликованы статьи кадетских лидеров А.С. Изгоева и князя Пав.Д. Долгорукова, в которых говорилось о «патриотическом долге избирателей», особенно в условиях ограничения избирательных прав. Авторы апеллировали к общественности, призывая участвовать в политической борьбе через институт выборов:

Тот рычаг, который дается теперь населению, дается лишь раз в пять лет, и горе, действительно, стране, народ которой не ухватится за этот рычаг, чтобы попытаться хоть немного поднять им свое благополучие²⁷.

Особая роль на выборах отводилась газетой «Архангельск» духовенству, которое было во множестве представлено во 2-м городском съезде (причем в Холмогорском уезде доля священников в этом съезде составляла более 40 % избирателей, а в Шенкурском – более 60 %), что позволяло редакции констатировать:

Каково настроение уездного духовенства – таковы будут и результаты выборов выборщиков по 2-му избирательному съезду²⁸.

²⁴ Архангельск. 1912. 16 мая.

²⁵ Архангельск. 1912. 15 июля.

²⁶ Архангельск. 1912. 22 июля.

²⁷ Архангельск. 1912. 25 августа.

Ситуация могла осложниться также тем, что даже среди близких по политическим взглядам кандидатов существовала конкуренция, которая могла в итоге сыграть на руку представителям правых. Так, в первой курии избирателей города Архангельска было выставлено два списка выборщиков, первый из которых был аффилирован с лесопромышленниками, а второй – с городской думой²⁹.

В сентябре 1912 г. в целях всестороннего освещения избирательной кампании редакция предложила корреспондентам усилить работу в этом направлении и присылать материалы, в которых особое внимание уделялось бы настроениям избирателей, особенностям предвыборной кампании, ходу выборов и злоупотреблениям на них³⁰.

Поступавшие с мест материалы давали следующую картину выборов. Так, в Пинежском уезде выборы уполномоченных от крестьян шли вяло, явка избирателей обеспечивалась урядниками. При этом на фоне общего депрессивного восприятия действительности некоторые ожидания от Думы у крестьян все же имелись:

Леса вырубают, прирезки нет, скоро оголодят нас совсем, – ждем чего-то от Думы, а чего – и сами не знаем³¹.

На городских выборах шло противопоставление духовенства, тяготеющего к правым, «интеллигентным» избирателям, причем без особых перспектив для последних:

... они настолько далеки от организованности, что вряд ли сумеют провести своего кандидата, пока еще окончательно не намеченного³².

В Онежском уезде выборы от рабочих состоялись только на одном заводе из пяти, поскольку большинство рабочих либо вообще не знали о самих выборах, либо заранее решили их бойкотировать (вероятно, в результате агитации эсеров)³³. В Мезени на выборах по первому съезду явилась лишь десятая часть избирателей, «другие опоздали и нашли двери запертыми». Многие не явились, поскольку были заняты на промыслах³⁴.

²⁸ Архангельск. 1912. 11 сентября.

²⁹ Архангельск. 1912. 22 сентября.

³⁰ Архангельск. 1912. 14 сентября.

³¹ Архангельск. 1912. 25 сентября.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Архангельск. 1912. 5 октября.

На страницах «Архангельска» также публиковались призывы опасаться фальсифицированных списков выборщиков, распространявшихся недобросовестными участниками выборов, и поддержать на выборах в Архангельске в первой курии список, близкий к городской думе, а во второй – редактора газеты (при этом он был упомянут как врач) Н.В. Мефодиева и присяжного поверенного Н.А. Старцева (кадет)³⁵.

Победа упомянутого нами «прогрессивного» списка на выборах по первой курии Архангельска была воспринята как значительное событие, показавшее, что в курии, ранее считавшейся оплотом умеренных, «назрело молодое течение, для которого уроки русской жизни не прошли даром»³⁶.

По первому отделению второй курии итоги выборов оказались скандальными: 67 из 271 записки признали недействительными, в том числе и потому, что они были поданы лицами, не внесенными в списки первого отделения. С точки зрения редакции подобные действия являлись вопиющим нарушением, поскольку был опубликован только единый избирательный список, а, следовательно, избиратели действовали в рамках закона³⁷.

Негативно было воспринято и «разъяснение» (т.е. устранение от выборов) бывшего депутата Думы И.С. Томилова, изначально избранного в качестве уполномоченного от своей волости. В связи с этим в очередной раз редакция сетовала на несовершенство избирательного закона, отмечая искусственный характер ограничений (в частности, уполномоченные и выборщики от крестьян обязательно должны были быть домохозяевами и заниматься хозяйством в пределах своей волости)³⁸.

Поражение Н.В. Мефодиева на выборах по второй курии было объяснено различными внешними обстоятельствами. В целом в газете заявлялось, что в таком итоге «нет того, что придавало бы ему характер морального поражения». При этом в неизбрании главного редактора обвинялись министерство внутренних дел, разделившее курию на два съезда (чтобы «подорвать шансы»), а также близкая к властям газета «Северное утро», которая, по словам корреспондента газеты, «стремилась провалить ненавистного кандидата», в том числе за счет его очернения в прессе³⁹.

Анализируя данные о партийной принадлежности выборщиков, редакция «Архангельска» заключала, что, вероятнее всего, в Думе будет значительный правый фланг, «слабое левое крыло и совершенно ничтожный центр». В связи с этим «единственное, на что может рассчитывать русское общество, – это

³⁵ Архангельск. 1912. 25 сентября.

³⁶ Архангельск. 1912. 27 сентября.

³⁷ Архангельск. 1912. 11 октября.

³⁸ Архангельск. 1912. 28 сентября.

³⁹ Архангельск. 1912. 30 сентября.

взаимное поедание правых и националистов». При этом констатировалось, что наиболее одиозные правые политики, типа Н.Е. Маркова и В.М. Пуришкевича, будут еще и тормозить всякую работу Думы, отрицая сам принцип законодательного ее характера. Однако, по мнению редакции, несмотря на эти обстоятельства, Дума уже прочно встроилась в систему властно-общественных отношений, и любые попытки парализовать ее деятельность оказались бы чреватые последствиями в первую очередь для правительства⁴⁰.

Накануне выборов самих депутатов редакция делала ставку на Н.А. Старцева (он получил большинство голосов и на пробном голосовании). В газете советовали голосовать единообразно, высказывая опасение, что в противном случае высок риск того, что пройдет «случайный кандидат». Что же касается отсутствия единства у крестьянских выборщиков, которые не смогли наметить единую кандидатуру, то здесь корреспонденты «Архангельска» высказывали предположение, что депутат от крестьян фактически будет избран городскими выборщиками⁴¹.

Издание с удовлетворением приняло итоги выборов депутатов: в числе прочих прошли кадет Н.А. Старцев и беспартийный П.А. Леванидов (от крестьян, прогрессивных взглядов). При этом указывалось, что им необходимо быть готовым к испытаниям: «Положение членов оппозиции в Государственной Думе не из легких»⁴². На общероссийском уровне итоги выборов были охарактеризованы как «крушение октябризма» (именно так была озаглавлена передовая статья в одном из номеров). По мнению редакции, избиратели вынесли октябристам «приговор», продемонстрировав свое недовольство существующим положением и стремление добиваться «широких реформ и политических свобод, возвещенных еще 17 октября 1905 г.»⁴³.

Заключение

Выборы в IV Государственную думу на страницах газеты «Архангельск» в 1912 г. являлись одной из ключевых тем. Издававшаяся кадетом Н.В. Мефодиевым газета поддерживала изменение законодательства о выборах в Государственную думу (в частности, за счет предоставления избирательных прав женщинам). Относясь в целом к духовенству как преимущественно провластной группе избирателей, редакция «Архангельска», тем не менее, выступала против ограничения избирательных прав священников. Н.В. Мефодиев использовал газету как агитационный рупор, пытаясь через нее

⁴⁰ Архангельск. 1912. 5 октября.

⁴¹ Архангельск. 1912. 20 октября.

⁴² Архангельск. 1912. 21 октября.

⁴³ Архангельск. 1912. 28 октября.

обеспечить поддержку на выборах себе и своим политическим соратникам. Власти критиковались за попытки вмешательства в ход выборов, при этом сами ожидания от итогов выборов были умеренно-осторожными, поскольку прогнозировалось относительно небольшое количество оппозиционных депутатов в Государственной думе. Поэтому избрание кадеты Н.А. Старцева и беспартийного крестьянина П.А. Леванидова было воспринято как победа, при этом при характеристике общероссийских итогов избирательной кампании газета «Архангельск» делала акцент на поражении октябристов, что, по мнению издания, свидетельствовало о запросе общества на продолжение курса реформ, обещанных Манифестом 17 октября 1905 г.

Introduction

History of Russian parliamentarism is a topical subject of research. Of particular importance is the study of the response given by the public opinion to the elections, which is the subject of a significant number of works by Russian and foreign historians.¹ It should also be noted that despite rather extensive national historiography of Russian parliamentarism, the number of works that consider the coverage of election campaigns by the press organs is still small.²

In this regard, the materials of the private provincial press are of considerable interest. Their use makes it possible to significantly expand the understanding of how the provincial public perceived the election campaigns. It is very important in conditions when the history of elections to the State Duma in individual governorates

¹ P.V. Akul'shin, and I.S. Knyazeva, *Elections and Representation of Ryazan Governorate in the State Duma of the Russian Empire* [in Russian] (Ryazan: Ryazanskaya oblastnaya tipografiya, 2011); O.V. Lipatova, *Elections to the State Duma of the Russian Empire in Vladimir Governorate* [in Russian] (Moscow; Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Severo-Kavkazskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby, 2006); O.G. Malysheva, *The Electoral System and Practice in Russia during the Duma Monarchy, 1905–1917* [in Russian] (Moscow: Kvadriga, 2018); O.A. Patrikeeva, *The Russian Public and Elections to the First and Second State Dumas (1905–1907)* [in Russian] (St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2005); M.S. Conroy, ed., *Emerging Democracy in Late Imperial Russia: Case Studies on Local Self-Government, State Duma Elections, the Tsarist Government, and the State Council before and during World War I* (Niwtot, CO: University Press of Colorado, 1998); T. Emmons, *The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia* (Cambridge, MA: Harvard University Press, 1983); R. Edelman, *Gentry Politics on the Eve of the Russian Revolution: The Nationalist Party, 1907–1917* (New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1980); G.A. Hosking, *The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma, 1907–1914* (Cambridge: Cambridge University Press, 1973); J.L.H. Keep, “Russian Social-Democracy and the First State Duma,” *The Slavonic and East European Review*, vol. 34, no. 82 (1955): 180–99; S.J. Smith, “The Russian Third Duma: An Analytical Profile,” *The Russian Review*, vol. 17, no. 3 (1958): 201–10.

² S.V. Khomenko, “The First State Duma: the Means of Influence of the Social Democratic Parties on the Population of Taurida Governorate (According to the Materials of the Social Democratic Periodical Press)” [in Russian], *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*, no. 5 (37) (2018): 74–87; A.A. Sorokin, “The Russian Orthodox Church and the Elections to the First State Duma (Based on the Materials of the Journal *Tserkovnyi vestnik*)” [in Russian], in *Tauride Readings 2021. The Current Problems of Parliamentarism: History and Modernity. Proceedings of the International Scientific Conference (St Petersburg, the Tauride Palace, December 9–10, 2021): Collected Scientific Papers*, ed. A.B. Nikolaev (St Petersburg: Asterion, 2022), pt. 1, 55–60; A.A. Sorokin, “Elections to the Fourth State Duma as Assessed by the Nizhny Novgorod Newspaper *Golos Minina*” [in Russian], in *V.G. Korolenko's Legacy. Strategies for Humanism: Collected Materials of the Fourth All-Russian Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, April 26–27, 2023)*, ed. A.N. Fortunatov (Nizhny Novgorod: Izdatel'stvo NNGU, 2023), 157–62; O.V. Kalyuzhnaya, “The Russian Orthodox Church and Elections to the First and Second State Dumas of the Russian Empire (Based on the Materials of the Journal *Vera i razum*)” [in Russian], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 6 (2022): 17–23.

is still a “blank page” in historiography. In fact, the only study that covers the elections to the State Duma in the territory of Arkhangelsk Governorate is the article by A. Egorov.³

This study is aimed at filling in this gap in the study of elections to the State Duma in Arkhangelsk Governorate. Based on the materials of the Kadet newspaper *Arkhangelsk*, the author shows the attitude of the oppositional provincial press to the Russian electoral legislation and reconstructs the course of the elections to the Fourth State Duma in Arkhangelsk Governorate.

Main body

The publication of the newspaper *Arkhangelsk* began in 1909 in the governorate center of the same name and its publisher was Nikolai V. Mefodiev (1869 – after 1927), a doctor, one of the leaders of the Arkhangelsk Committee of the Kadet Party (in 1907–12 he was also a State Duma deputy). Issues of the upcoming elections to the Fourth State Duma began to be covered by the newspaper even before the end of the final session of the Third Duma. For instance, in January 1912, the article “Rural Clergy and Elections” harshly criticized the proposal of Octobrist Apollon Eropkin on depriving the clergy of voting rights. Recognizing that the majority of the clergy represented the interests of right-wingers in the elections, the author of the article nevertheless stated:

The fact that the bishop’s authority intimidates the clergy and forcibly pushes them into the ranks of the allies does not yet give any right to demand that the clergy be removed from the cause of state-building, from the social and spiritual renewal of the homeland.⁴

According to the author of the article quoted above, the real problem to be discussed and solved was to ensure the freedom of voting and freedom of political activity of the clergy.

The possibility of amending the electoral legislation was also considered in the columns of the newspaper. N. Mefodiev, the publisher of the newspaper, and I. Tomilov, another Arkhangelsk deputy, joined the bill on women’s suffrage, which was submitted to the Duma by 40 deputies after the appeal of the Russian League for Women’s Equality. The bill supposed granting active and passive voting rights to

³ A.N. Egorov, “Political Preferences of the Deputies of the State Duma of the Russian Empire from the Northern Governorates” [in Russian], in *Tauride Readings 2014. The Current Problems of Parliamentarism: History and Modernity: Proceedings of the International Scientific Conference (St Petersburg, the Tauride Palace, December 10–11, 2014)*: Collected Scientific Papers, ed. A.B. Nikolaev (St Petersburg: ElekSis, 2015), pt. 1, 254–64.

⁴ Arkhangelsk, January 31, 1912.

women in elections to the Duma. The newspaper *Arkhangelsk* expressed the following opinion on this matter:

Participation of women in legislation would undoubtedly have a beneficial effect on its entire course, especially in the field of the so-called social issues, to the solution of which women would bring a lot of creativity and inspiration.⁵

The newspaper editors were skeptical about the speech of Prime Minister Vladimir Kokovtsov, with which he actually opened the election campaign when speaking in front of the Moscow Exchange Company on April 3, 1912. Outlining the government's views on the activities of the Third Duma and the expectations from the Fourth Duma, the Prime Minister called for "leaving aside all sorts of differences in views and convictions." In the article under symbolic title "Words and Reality," *Arkhangelsk* pointed out that this appeal was an "agitation maneuver" and in reality there was no involvement of social forces in the work for the good of the country, and everything would remain the same in the end.⁶

In May, the *Arkhangelsk* newspaper stated, not without regret, that with the general pre-election revival, there was no sense of the proximity of the next election campaign in the governorate, which gave cause for concern:

With such an inert attitude of our citizens to the upcoming examinations of political maturity, it may happen that the public will act without coordination.⁷

It was emphasized that given the vastness of the territorial problems (lack of zemstvo self-government, poorly developed communications, etc.), a large amount of legislative work was required, with the "political face" of the deputies playing a significant role in it.

The newspaper also noted the administrative influence on the clergy through the Synod. For instance, by the end of the Third Duma's functioning, many priests from among the right-wingers, nationalists, and Octobrists had received awards and new appointments while, according to the newspaper, the clergy who were in the left-wing factions "were unlikely to return to their parishes."⁸ The newspaper also condemned the Synod's practice of guiding the voters from among the clergy. According to the newspaper *Arkhangelsk*, that practice was in conflict with the statements by the right-wing press about the danger of political struggle for priests (because the diocesan authorities usually forbade clergymen to vote for the laity without blessing and

⁵ Arkhangelsk, February 26, 1912.

⁶ Arkhangelsk, April 10, 1912.

⁷ Arkhangelsk, May 3, 1912.

⁸ Arkhangelsk, June 14, 1912.

openly supported right-wingers and nationalists).⁹ In the editors' opinion, such a policy could lead to the fact that the Duma could be cluttered with "the clergy of little culture, who were completely unprepared for broad state activities."¹⁰

Commenting on the interest of the governorate's population in the elections, *Arkhangelsk* noted its decrease and people's indifferent attitude.¹¹ The administration of the city of Arkhangelsk was also criticized for not publishing the voter lists contrary to the norms of the current law, but sending them to the governor despite the fact that there was no direct indication of the need for this action in the law.¹²

The material published in the *Arkhangelsk* makes it possible to reconstruct the data on the number of voters and the dynamics of this indicator as compared to the previous election campaign (see Table 1).

Table 1

The Number of City Voters in Arkhangelsk Governorate in the Elections to the Third and Fourth State Dumas¹³

Uyezd	Number of city voters in elections to the Fourth Duma			Number of city voters in elections to the Third Duma		
	1 st congress	2 nd congress	Total	1 st congress	2 nd congress	Total
Aleksandrovsky	21	61	82	20	157	177
Arkhangelsky	333	2 104	2 437	228	1 380	1 608
Kemsky	43	438	481	39	549	588
Mezensky	73	300	373	54	258	312
Onezhsky	44	246	290	69	449	518
Pinezhsky	21	178	199	17	125	142
Pechorsky	1	214	215	2	96	98
Kholmogorsky	40	154	194	28	123	151
Shenkursky	24	236	260	30	220	250
Total	600	3 931	4 531	487	3 357	3 844

As the newspaper noted, the increase in the number of voters was mainly due to priests (for example, in Shenkursky Uyezd, there were 143 priests out of 236 voters in the lists of the 2nd city congress), while in three uyezds (Pinezhsky, Shenkursky, and Kholmogorsky) there were no voters with apartment tax qualification in the lists.¹⁴ In general, the number of voters had grown. In particular, the increase in Pechorsky Uyezd was more than 100% (however, it should be borne in mind that the

⁹ Arkhangelsk, July 4, 1912.

¹⁰ Arkhangelsk, July 29, 1912.

¹¹ Arkhangelsk, July 28, 1912.

¹² Arkhangelsk, August 3, 1912.

¹³ According to Arkhangelsk, July 28, 1912; Arkhangelsk, August 31, 1912; Arkhangelsk, September 4, 1912.

¹⁴ Arkhangelsk, July 28, 1912; Arkhangelsk, August 31, 1912.

lists were adjusted by the election commissions and 119 people were excluded from 214 voters of the 2nd congress in Pechorsky Uyezd).¹⁵ In Arkhangelsky Uyezd it was 50%. Only in Aleksandrovsky, Kemsky, and Onezhsky uyezds there was a decrease. Compared to 1907, the number of city voters in the governorate increased by 23.2% in the 1st congress, and by 17.1% in the 2nd congress. In total, out of 57,131 residents of cities and towns of the governorate, 4,531 people (or less than 8%) had the right to vote.

According to the list that was in force at the time, the Arkhangelsk governorate electoral assembly included 46 electors. The data in the table below (see Table 2) show the proportion of electing voters from each category. Such proportion, when more than 50% of the seats in the governorate electoral assembly were held by large house owners and businessmen, was described by the newspaper *Arkhangelsk* as an injustice: 0.2% of the population had a majority of seats “over all the masses of the people” and decided the fate of the representation from the governorate in the Duma (it was the circumstance with which the newspaper associated people’s low interest in the elections).¹⁶

Table 2

Representation of Different Groups in the Arkhangelsk Governorate Electoral Assembly in the Elections to the Fourth State Duma¹⁷

Electoral curia	Quantity of voters	Quantity of electors in provincial electoral assembly from the curia	Quantity of voters per one elector
1st city congress	600	26	23
2nd city congress	3 931	10	39
Peasants	202 409	9	22 490
Workers	18 137	1	18 137
Total	225 077	46	–

The procedure of elections in the governorate was changed after the publication of the lists. On August 30, 1912, the Minister of the Interior divided the 2nd congress of city voters of Arkhangelsk Uyezd into two sections, each of which was supposed to vote separately for one elector to the governorate electoral assembly. The newspaper *Arkhangelsk* reacted negatively to that innovation, noting that a privileged group was thus created within the 2nd congress, which was similar in composition to the 1st congress, and as a result, three classes of voters among the city people would enter the struggle in the elections: large businessmen, landowners and house owners; small

¹⁵ Arkhangelsk, September 7, 1912.

¹⁶ Arkhangelsk, September 4, 1912.

¹⁷ According to Arkhangelsk, September 4, 1912.

business owners, landowners and house owners; tenants and employees (the main body of the citizens).¹⁸

Noting specific shortcomings of the institute of representation (influence of the administration on the course of elections, imputed opposition of representatives of democratic and progressive parties in the Duma, dependence of the fate of Duma's proposals on the State Council), the editors of the newspaper rejected absenteeism as a means of struggle and insisted on the necessity "not to lose a single position, a single opportunity."¹⁹ At the same time, an opinion was expressed that "the government cannot but have the most pessimistic views"²⁰ on the pre-election situation in Arkhangelsk Governorate in comparison with other northern governorates.

The *Arkhangelsk* opposed *Rossiya*, a semiofficial newspaper, editors of which criticized both the activities of the Third Duma and its deputies from the opposition. The newspaper *Arkhangelsk* wrote:

Your positions are the positions of the people who want to keep power in their hands at all costs and take back as much as possible from what was conceded to the people on October 17, 1905.²¹

The approach of supporting representatives of business circles regardless of their political orientation, which was offered by the newspaper *Utro Rossii*, was unacceptable to the editors of the *Arkhangelsk*. Their priority was to lead the "task of political, economic, and social renewal of the homeland" rather than the interests of a "small group." According to the editors, that task could be solved only by "progressive-minded" people.²²

In the columns of the newspaper, the government was accused of lack of respect for the public and the people in connection with its interference in the electoral process, the methods of which, according to the newspaper, "had become anecdotal and were repeated like a typical funny story." Among such methods were formation of national and religious curiae in individual uyezds, pressure on officials from among the electors, and prosecution of unwanted candidates.²³

Concerning specific groups of voters, one of the authors expressed confidence that the peasants would be the ones to give support to the progressive trends. For the most part, peasant did not express their solidarity with the right-wingers deputies in the

¹⁸ Arkhangelsk, September 5, 1912.

¹⁹ Arkhangelsk, June 21, 1912.

²⁰ Arkhangelsk, June 26, 1912.

²¹ Arkhangelsk, July 12, 1912.

²² Arkhangelsk, September 8, 1912.

²³ Arkhangelsk, September 16, 1912.

Third Duma (and those peasant deputies who joined the right-wing factions often voted on individual bills together with the opposition).²⁴ State pension recipients and tenants were also counted on. At the same time, although the democratic views of the voters in this category due to their low financial situation were noted, their low interest in the elections was pointed out with concern.²⁵

In terms of tactics, the hope was expressed that the Social Democrats would “stand on more realistic ground” and that they would refuse the principles of agreement with the Kadets only in exceptional cases. According to the editors, under the existing conditions, the left-wingers

should place all their hopes on a preliminary agreement among themselves, on solidary disciplined joint action, on economy and concentration of forces.²⁶

The newspaper published articles by the Kadet leaders Aleksandr Izgoev and Prince Pavel D. Dolgorukov. The articles focused on the “patriotic duty of voters” that was especially important in the context of limited voting rights. The authors appealed to the public, calling for participation in the political struggle through the institute of elections:

The leverage that is now given to the population is given only once in five years, and woe betide the country whose people do not use this leverage to try and improve their well-being at least slightly.²⁷

The newspaper *Arkhangelsk* assigned a special role in the elections to the clergy, which was largely represented in the 2nd city congress (in particular, the share of priests in this congress was more than 40% of the voters in Kholmogorsky Uyezd and more than 60% in Shenkursky Uyezd), which allowed the editors to state:

As the sentiments of the uyezd clergy, so are the results of the voting for electors in the 2nd electoral congress.²⁸

The situation could also be complicated by the fact that there was competition even between candidates close to each other in political views, which could ultimately play into the hands of the representatives of the right wing. For instance, two lists of electors were compiled in the first curia of voters in the city of Arkhangelsk. The first

²⁴ Arkhangelsk, May 16, 1912.

²⁵ Arkhangelsk, July 15, 1912.

²⁶ Arkhangelsk, July 22, 1912.

²⁷ Arkhangelsk, August 25, 1912.

²⁸ Arkhangelsk, September 11, 1912.

list was affiliated with the timber merchants, and the second one, with the city duma.²⁹

In September 1912, in order to provide comprehensive coverage of the election campaign, the editors suggested that correspondents intensify their work in that area and send materials in which special attention would be focused on the sentiments of voters, characteristics of the election campaign, the course of elections, and abuse.³⁰

The materials the editors received from their local correspondents gave the following picture of the elections. In Pinezhsky Uyezd, the elections of representatives of the peasants were inert, and voter turnout was ensured by village police sergeants. At the same time, against the background of a general depressive perception of reality, the peasants still had some expectations from the Duma:

The forests are being cut down, there is no edge ripping, they will soon starve us completely – we are waiting for something from the Duma, but we ourselves do not know what exactly.³¹

In the city elections, the right-wing clergy was opposed to the “intellectual” voters without any special prospects for the latter:

...they are so far from being organized that they are unlikely to be able to seat their candidate, who has not yet been finally identified.³²

In Onezhsky Uyezd, election from workers took place only at one plant out of five, since the majority of the workers either did not know about the election at all or decided in advance to boycott it (probably as a result of agitation by the Socialist-Revolutionaries).³³ In Mezen, only a tenth of the voters came to the election in the 1st congress, “others were late and found the doors locked.” Many voters did not come because they were busy at work.³⁴

The newspaper *Arkhangelsk* also published calls to beware of falsified lists of electors distributed by unfair participants in the elections, and to support the list close to the city duma in the elections in Arkhangelsk in the first curia and N. Mefodiev, editor of the newspaper (he was mentioned as a doctor) and attorney-at-law N. Startsev (Kadet)³⁵ in the second curia.

²⁹ Arkhangelsk, September 22, 1912.

³⁰ Arkhangelsk, September 14, 1912.

³¹ Arkhangelsk, September 25, 1912.

³² Ibid.

³³ Ibid.

³⁴ Arkhangelsk, October 5, 1912.

³⁵ Arkhangelsk, September 25, 1912.

The victory of the abovementioned “progressive” list in the elections in the first curia of Arkhangelsk was perceived as a significant event, showing that “a young trend for which the lessons of Russian life have not been in vain had become imminent”³⁶ in the curia that was previously considered a stronghold of the moderates.

In the first department of the second curia, the results of the elections turned out to be scandalous: 67 out of 271 votes were declared invalid, among other things, because they were submitted by persons who were not included in the lists of the first department. From the point of view of the editors, such actions were a flagrant violation, since only a single electoral list was published, and, consequently, the voters acted within the law.³⁷

The removal from the elections of Ivan Tomilov, a former Duma deputy, who was initially elected as a commissioner from his volost, was also perceived negatively. In this regard, the editors once again complained about the imperfection of the electoral law, noting the artificial nature of the restrictions (in particular, the commissioners and electors from the peasants had to be homeowners and engage in farming within the boundaries of their volost).³⁸

N. Mefodiev’s defeat in the elections in the second curia was explained by various external circumstances. In general, the newspaper stated that such an outcome “had nothing that would give it the character of a moral defeat.” At the same time, those who were accused of not electing the editor-in-chief were the Ministry of Internal Affairs, which divided the curia into two congresses (in order to “undermine the chances”) and the newspaper *Severnoe Utro*. According to the correspondent of the newspaper, being close to the authorities, it “sought to fail the hated candidate,” among other things, by his demonization in the press.³⁹

Analyzing data on the party affiliation of the electors, the editors of the *Arkhangelsk* concluded that, most likely, there would be a significant right wing in the Duma, “a weak left wing and an absolutely insignificant center.” In this regard, “the only thing that Russian public could count on was right-wingers and nationalists eating each other.” At the same time, it was stated that the most odious right-wing figures, such as N. Markov and V. Purishkevich, would also constrain any work of the Duma, denying the very principle of its legislative character. However, according to the editors, despite those circumstances, the Duma had already firmly integrated into the system of relations between the public and the government, and any attempts

³⁶ Arkhangelsk, September 27, 1912.

³⁷ Arkhangelsk, October 11, 1912.

³⁸ Arkhangelsk, September 28, 1912.

³⁹ Arkhangelsk, September 30, 1912.

to paralyze Duma's activities would be fraught with consequences primarily for the government.⁴⁰

On the eve of the elections of the deputies themselves, the editors counted on N. Startsev (he received the majority of votes in the mock election as well). The newspaper advised its readers to vote in a consistent manner, expressing fear that otherwise there would be a high risk that a "random candidate" could win. As for the lack of unity among the peasant electors who were unable to put forward a single candidate, here the *Arkhangelsk* correspondents assumed that the deputy from the peasants would actually be elected by the city electors.⁴¹

The periodical was satisfied with the results of the election of deputies: among others, Kadet N. Startsev and nonparty P. Levanidov (from the peasants, of progressive views) won. At the same time, it was stated that they needed to be ready for hardship: "The position of opposition members in the State Duma is no easy thing."⁴² At the all-Russian level, the results of the elections were characterized as "the collapse of Octobristism" (that is how the leading article in one of the issues was titled). According to the editors, the voters passed a "sentence" to the Octobrists by demonstrating their dissatisfaction with the current situation and their desire to achieve "broad reforms and political freedoms proclaimed as early as October 17, 1905."⁴³

Conclusion

Elections to the Fourth State Duma in the columns of the newspaper *Arkhangelsk* were one of the key topics in 1912. Published by Kadet N. Mefodiev, the newspaper supported changes in the legislation on elections to the State Duma (in particular, by granting voting rights to women). In general, regarding the clergy as a predominantly pro-government group of voters, the editors of the *Arkhangelsk* nevertheless opposed the restriction of the electoral rights of priests. N. Mefodiev used the newspaper as an agitation megaphone, trying to gain support in the elections for himself and his political associates. The authorities were criticized for the attempts to interfere in the course of the elections, while the expectations concerning the election results were moderately cautious, since it was predicted that there would be relatively few opposition deputies in the State Duma. Therefore, the election of Kadet Nikolai Startsev and nonparty peasant Petr Levanidov was perceived as a victory. At the same time, describing the all-Russian results of the election campaign, the newspaper *Arkhangelsk* focused on the defeat of the Octobrists, which, according to the

⁴⁰ Arkhangelsk, October 5, 1912.

⁴¹ Arkhangelsk, October 20, 1912.

⁴² Arkhangelsk, October 21, 1912.

⁴³ Arkhangelsk, October 28, 1912.

publication, testified to the fact that the public wanted to continue the course of reforms promised by the Manifesto of October 17, 1905.

Список литературы

Акульшин П.В., Князева И.С. Выборы и представительство Рязанской губернии в Государственной думе Российской империи. Рязань: Рязанская областная типография, 2011. 279 с.

Егоров А.Н. Политические предпочтения депутатов Государственной Думы Российской империи от северных губерний // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 10–11 декабря 2014 г.): сборник научных статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: ЭлекСис, 2015. Ч. 1. С. 254–264.

Калюжная О.В. Русская Православная Церковь и выборы в I и II Государственные Думы Российской империи (по материалам журнала «Вера и разум») // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 6. С. 17–23.

Липатова О.В. Выборы в Государственную Думу Российской империи во Владимирской губернии. Москва; Ростов-на-Дону: Издательство Северо-Кавказской академии государственной службы, 2006. 187 с.

Мальшиева О.Г. Избирательная система и практика России в период думской монархии 1905–1917. Москва: Квадрига, 2018. 240 с.

Патрикеева О.А. Российская общественность и выборы в I и II Государственные Думы (1905–1907 гг.). Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005. 205 с.

Сорокин А.А. Выборы в IV Государственную Думу в оценках нижегородской газеты «Голос Минина» // Наследие В.Г. Короленко. Стратегии гуманизма: сборник материалов Четвертой Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 26–27 апреля 2023 г.) / под редакцией А.Н. Фортунатова. Нижний Новгород: Издательство ННГУ, 2023. С. 157–162.

Сорокин А.А. Русская Православная Церковь и выборы в I Государственную думу (по материалам журнала «Церковный вестник») // Таврические чтения 2021. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, Таврический дворец, 9–10 декабря 2021 г.): сборник научных статей: в 2 ч. / под редакцией А.Б. Николаева. Санкт-Петербург: Астерион, 2022. Ч. 1. С. 55–60.

Хоменко С.В. I Государственная Дума: способы воздействия социал-демократических партий на население Таврической губернии (по материалам социал-демократической периодической печати) // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 5 (37). С. 74–87.

Edelman R. Gentry Politics on the Eve of the Russian Revolution: The Nationalist Party, 1907–1917. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1980. 252 p.

Emerging Democracy in Late Imperial Russia: Case Studies on Local Self-Government, State Duma Elections, the Tsarist Government, and the State Council before and during World War I / edited by M.S. Conroy. Niwot, CO: University Press of Colorado, 1998. 316 p.

Emmons T. *The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1983. 529 p.

Hosking G.A. *The Russian Constitutional experiment: Government and Duma, 1907–1914*. Cambridge: Cambridge University Press, 1973. 281 p.

Keep J.L.H. Russian Social-Democracy and the First State Duma // *The Slavonic and East European Review*. 1955. Vol. 34, № 82. P. 180–199.

Smith S.J. The Russian Third Duma: An Analytical Profile // *The Russian Review*. 1958. Vol. 17, № 3. P. 201–210.

References

Akul'shin, P.V., and I.S. Knyazeva. *Vybory i predstavitel'stvo Ryazanskoi gubernii v Gosudarstvennoi dume Rossiiskoi imperii* [Elections and representation of Ryazan Governorate in the State Duma of the Russian Empire]. Ryazan: Ryazanskaya oblastnaya tipografiya, 2011. (In Russian)

Conroy, M.S., ed. *Emerging Democracy in Late Imperial Russia: Case Studies on Local Self-Government, State Duma Elections, the Tsarist Government, and the State Council before and during World War I*. Niwot, CO: University Press of Colorado, 1998.

Edelman, R. *Gentry Politics on the Eve of the Russian Revolution: The Nationalist Party, 1907–1917*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1980.

Egorov, A.N. “Politicheskie predpochteniya deputatov Gosudarstvennoi Dumy Rossiiskoi imperii ot severnykh gubernii” [Political preferences of the deputies of the State Duma of the Russian Empire from the Northern governorates]. In *Tavricheskie chteniya 2014. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, Tavricheskii dvorets, 10–11 dekabrya 2014 g.): sbornik nauchnykh statei* [Tauride Readings 2014. The current problems of parliamentarism: history and modernity: proceedings of the International scientific conference (St Petersburg, the Tauride Palace, December 10–11, 2014): collected scientific papers], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 1, 254–64. St Petersburg: ElekSis, 2015. (In Russian)

Emmons, T. *The Formation of Political Parties and the First National Elections in Russia*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1983.

Hosking, G.A. *The Russian Constitutional Experiment: Government and Duma, 1907–1914*. Cambridge: Cambridge University Press, 1973.

Kalyuzhnaya, O.V. “Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i vybory v I i II Gosudarstvennye Dumy Rossiiskoi imperii (po materialam zhurnala ‘Vera i razum’)” [The Russian Orthodox Church and elections to the First and Second State Dumas of the Russian Empire (based on the materials of the journal *Vera i razum*)]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 6 (2022): 17–23. (In Russian)

Keep, J.L.H. “Russian Social-Democracy and the First State Duma,” *The Slavonic and East European Review*, vol. 34, no. 82 (1955): 180–99.

Khomenko, S.V. “I Gosudarstvennaya Duma: sposoby vozdeistviya sotsial-demokraticheskikh partii na naselenie Tavricheskoi gubernii (po materialam sotsial-demokraticheskoi periodicheskoi pechati)” [The First State Duma: the means of influence of the social democratic parties on the population of Taurida Governorate (according to the materials of the social democratic periodical press)]. *Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya*, no. 5 (37) (2018): 74–87. (In Russian)

Lipatova, O.V. *Vybory v Gosudarstvennyu Dumu Rossiiskoi imperii vo Vladimirskoi gubernii* [Elections to the State Duma of the Russian Empire in Vladimir Governorate]. Moscow; Rostov-on-Don: Izdatel'stvo Severo-Kavkazskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby, 2006. (in Russian)

Malysheva, O.G. *Izбирatel'naya sistema i praktika Rossii v period dumskoi monarkhii 1905–1917* [The electoral system and practice in Russia during the Duma monarchy, 1905–1917]. Moscow: Kvadriga, 2018. (In Russian)

Patrikeeva, O.A. *Rossiiskaya obshchestvennost' i vybory v I i II Gosudarstvennye Dumy (1905–1907 gg.)* [The Russian public and elections to the First and Second State Dumas (1905–1907)]. St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2005. (In Russian)

Smith, S.J. “The Russian Third Duma: An Analytical Profile,” *The Russian Review*, vol. 17, no. 3 (1958): 201–10.

Sorokin, A.A. “Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' i vybory v I Gosudarstvennyu dumu (po materialam zhurnala ‘Tserkovnyi vestnik’)” [The Russian Orthodox Church and the elections to the First State Duma (based on the materials of the journal *Tserkovnyi vestnik*)]. In *Tavrisheskie chteniya 2021. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Sankt-Peterburg, Tavrisheskii dvorets, 9–10 dekabrya 2021 g.): sbornik nauchnykh statei*: [Tauride Readings 2021. The current problems of parliamentarism: history and modernity. Proceedings of the International scientific conference (St Petersburg, the Tauride Palace, December 9–10, 2021): collected scientific papers], 2 pts., edited by A.B. Nikolaev, pt. 1, 55–60. St Petersburg: Asterion, 2022. (In Russian)

Sorokin, A.A. “Vybory v IV Gosudarstvennyu Dumu v otsenkakh nizhegorodskoi gazety ‘Golos Minina’” [Elections to the Fourth State Duma as assessed by the Nizhny Novgorod newspaper *Golos Minina*]. In *Nasledie V.G. Korolenko. Strategii gumanizma: sbornik materialov Chetvertoi Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Nizhnii Novgorod, 26–27 aprelya 2023 g.)* [V.G. Korolenko’s Legacy. Strategies for humanism: collected materials of the Fourth All-Russian Scientific and Practical Conference (Nizhny Novgorod, April 26–27, 2023)], edited by A.N. Fortunatov, 157–62. Nizhny Novgorod: Izdatel'stvo NNGU, 2023. (In Russian)

Информация об авторе

Александр Анатольевич Сорокин – кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0003-1710-0801>, skaliger1989@yandex.ru, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (д. 23, пр-т Гагарина, 603022 Нижний Новгород, Россия).

Information about the author

Aleksandr A. Sorokin – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0003-1710-0801>, skaliger1989@yandex.ru, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (23 Prospekt Gagarina, 603022 Nizhny Novgorod, Russia).

Статья поступила в редакцию 16.05.2023; одобрена после рецензирования 19.06.2023; принята к публикации 27.06.2023.

The article was submitted 16.05.2023; approved after reviewing 19.06.2023; accepted for publication 27.06.2023.